

3. Садовий М.І. Місія І.Є. Тамма: [навч.-метод. посібн.] / М.І. Садовий, О.М. Трифонова. – Кіровоград: Сабоніт, 2011. – 134 с.
4. Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. / Б.В. Соколов. – М.: 2003. – С. 165-174.
5. Соловьев А.В. Фольксдойче и их взаимоотношения с нацистскими организациями в Рейхскомиссариате Украина / А.В. Соловьев. – Саратов: Саратовский Государственный Университет, 2008. – Режим доступа: <http://sgu.ru/faculties/historical/sc.publication/vseob.hist./vip/docs/20.pdf>
6. ЦГАВОУ (Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины), ф. 3676, оп. 4, д. 230, л. 360.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Трифорова Олена Михайлівна – кандидат педагогічних наук, доцент, доцент кафедри фізики та методики її викладання Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка.

Коло наукових інтересів: дослідження наукової, громадської діяльності І.Є. Тамма.

УДК 53(07 535)

ЧТО Я ЗНАЮ О ДЯДЕ ГОРЕ (письмо Шуйской Г.А. Садовому Н.И.)

Галина Шуйская (г. Одесса)

У статті наведені спогади племінниці І.Є. Тамма про його людські та наукові задатки. Проста одеситка є донькою рідної сестри Наталії Василівни – Людмили. Галина Олександрівна часто приїздила до Москви і проживала у будинку свого дяді.

Ключові слова: Ігор Євгенович Тамм, родина Таммів, фізика.

Моя фамилия Шуйская, зовут меня Галина Александровна. Я племянница Игоря Евгеньевича Тамма, моя мама Шуйская Людмила Васильевна родная сестра жены Игоря Евгеньевича. Судьба моей мамы и моя судьба тесно переплелись с семьей Игоря Евгеньевича, в детстве и юности я провела много времени в семье Игоря Евгеньевича, кроме того моя мама много мне рассказывала о своей юности, которая прошла рядом с ее сестрой, будущей женой Игоря Евгеньевича.

Попробую Вам рассказать, что мне запомнилось о нем. Я его всегда звала дядя Гора, так звали его все близкие родственники (Гора производится от Игорь, Егорка, Горка, Гора).

Отец дяди Горы был инженер, он много лет проработал главным инженером строительства Туркестано-Сибирской железной дороги. После окончания строительства железной дороги он с семьей переехал в Елизаветград, где работал главным инженером городского хозяйства Елизаветграда и был попечителем женской гимназии.

В Елизаветграде дядя Гора и познакомился с семьей Шуйских. Мой дедушка Василий Иванович Шуйский был видным человеком Елизаветграда, он был одним из учредителей земельного банка Елизаветграда, много лет был присяжным заседателем в суде. Летом семья Шуйских жила в имении Войновка, а зимой – в Елизаветграде.

Летом в имение Войновка съезжалось много детей, родственников и друзей дедушки. Он, наверно, был не плохим педагогом и, воспитывая молодежь, давал им полную свободу, но вместе с тем прививал навыки труда.

В Войновке летом всегда бывал и дядя Гора. Мама мне рассказывала, что самым любимым делом молодежи было отправляться в ночное. На дальних заливных лугах выпасали лошадей. С вечера в Войновке запрягали лошадей в две арбы (это телега с высокими бортами для сена), и молодежь отправлялась в ночное. Ночью нужно было следить за стреноженными лошадьми, и всю ночь у костра до хрипа велись политические споры. Одни отстаивали монархию, другие – коммунистические взгляды, третьи были за эсеров, кадетов и т.д. Дядя Гора всегда возглавлял группу молодежи отстаивавших коммунистические взгляды. К утру формировалось два противоборствующих лагеря, спор надо было решить делом, все брались за вилы и загружали арбу сеном. Кто быстрее загрузит и раньше приедет в Войновку, тот и выигрывал спор. В одной арбе по дороге пели Интернационал – эту арбу возглавлял дядя Гора, во второй арбе пели «Боже царю храни».

Отец дяди Горы прекрасно понимал опасность увлечения политикой, и он сумел уговорить сына продолжить образование в Европе, но он не учел то, что Ленин в это время в Европе организовывал партию большевиков. Дядя Гора был участником первого съезда партии ВКПБ.

Учась и работая в Европе он познакомился с выдающимся физиком того времени, с которым старался продолжать переписку и дружбу, особенно близок он был с Н. Бором.

Дирака он заразил своим увлечением альпинизмом, и они не только работали вместе, но вместе совершали альпинистские восхождения.

Во время войны, когда физики всего мира старались затормозить в Германии разработку атомной бомбы, Н. Бор старался связаться с дядей Горой, зная его влияние в научном мире. Но дядю Гору вызвали в соответствующее учреждение и попросили написать Н. Бору, что он не может его принять в связи с тяжелыми жилищными условиями.

Судьба моей мамы сложилась таким образом, что не смотря на свои коммунистические взгляды, она всегда оказывалась в одной арбе с дядей Горой, где пели Интернационал, она вышла замуж за белогвардейского офицера, прошла с армией Деникина и в 20-м году оказалась в Крыму, где и был расстрелян ее муж. Мама осталась в Крыму одна с грудным ребенком на руках, кругом царил хаос, разбой и грабеж.

На крыше поезда за мамой приехал дядя Гора. Поезда переполненные мешочниками больше стояли, чем ехали, села постоянно переходили из рук белых в руки красных. Дядя Гора на одну ночь остановился в одном украинском селе, там его арестовали красные и на ночь посадили в сарай, приставив к нему часового. Оказалось, что до войны часовым был студентом университета, очень быстро они нашли общий язык, решая сложные математические задачи. Дядя Гора говорил, что к утру они дошли до проблем теоремы Ферма. Утром часовым, конечно, его отпустил.

Дядя Гора вывез маму из пылающего Крыма в Одессу. Мама и ее сын обязаны своим спасением дяде Горе, но, к сожалению, веревочка истории раскрутилась так, что мамин сын ценой своей жизни спас дядю Гору.

В 20-м году дядя Гора со своей женой Наталией Васильевной Шуйской – маминной сестрой – жил в Одессе, где он преподавал в Одесском политехническом университете курс электротехники. У меня сохранился учебник по электротехнике, который он тогда написал. Работая в политехническом университете он познакомился с Мандельштамом, который был зав. кафедрой. В те годы столицей Украины был Харьков, и Мандельштама вскоре перевели в Харьков, и он поспешил забрать с собой дядю Гору. К этому времени дядя Гора закончил Шотландский Эдинбургский университет, и Мандельштам в нем разглядел будущего талантливого физика.

Постепенно жизнь в стране налаживалась, и Мандельштам был переведен в Москву, куда он опять забрал с собой дядю Гору. Сначала он уехал в Москву один, а когда получил квартиру, перевез туда семью. Прошли годы, он стал не плохо зарабатывать, у него было двое детей: дочь и сын. Моя мама жила в Одессе.

В это время на Украине начался голодомор, и мама отправила своего сына к сестре в Москву, где ее сын рос в семье дяди Горы с его детьми.

У дяди Горы был старший брат – Леня, которого он очень любил.

В семье дяди Горы отец считал, что Лёня талантливый инженер, а дядя Гора просто какой-то физик, который даже электротуог подчинить не может.

Дядя Леня очевидно как и дядя Гора придерживался коммунистических взглядов, поэтому в первые годы Советской власти, когда страна осталась почти без интеллигенции, она вынуждена была прибегнуть к помощи инженеров из бывших.

Дядя Леня служил в управлении московского городского хозяйства далеко не последним человеком. Но вскоре страна подготовила своих собственных инженеров и от бывших можно было избавляться. В один из дней дядя Леня не пришел с работы – это было начало Сталинских репрессий. Одним из первых дел репрессии была борьба с врагами народа внедрившихся в городское водопроводное хозяйство Москвы и готовивших диверсию по отравлению Москвы.

Когда дядя Гора стал метаться по различным инстанциям ему прямо сказали, что если он не прекратит этого, то он тоже не вернется с работы. Где и как уничтожили его брата узнал только во время Хрущевской оттепели. Дядя Леня был полностью реабилитирован.

После дяди Лени началась охота на дядю Гору. НКВД прекрасно знало о месте нахождения дяди Горы в предреволюционные годы и его переписке в дальнейшие годы, они, конечно, контролировали его переписку, но им чего-то не хватало для его ареста.

В это время маленькому сыну, который жил в семье дяди Горы исполнилось 14 лет, все его друзья поступали в Комсомол, подал и он заявление. Его вызвали на собрание и сказали, что его не могут принять в комсомол, так как его отец белогвардейский офицер. Очевидно, мальчику очень хотелось в комсомол, тогда ему объяснили, что он живет в семье врага народа, и, если он хочет стать комсомольцем, он должен помочь в разоблачении врага народа. К этому времени, это был 1934 год, НКВД прекрасно умело обрабатывать более крепкие орешки, чем 14-ти летний мальчик рвущийся в комсомол. Что они от него потребовали, и сколько они над ним работали никто никогда не узнает. Но однажды, придя со школы он сказал дедушке, что он предатель и выйдя в другую комнату выбросился с 4-го этажа.

Так ценой своей жизни дядя Гора, который когда-то спас его и мою маму вывезя их из пылающего Крыма. Слава Богу, что не всех детей сделали Павликами Морозовыми. Думаю, если бы он так не стремился в Комсомол НКВД подобралось к дяде Горе с другой стороны, но время было выиграно ценой жизни мальчика.

Наверное, каждый гений имеет своего ангела хранителя, который приставлен Богом для его охраны. Во всяком случае у дяди Горы был такой. Кроме спасения в Украине, когда его отпустил часовым, кроме смерти сына моей мамы, я знаю еще несколько чудесных историй спасших его жизнь.

Много лет подряд дядя Гора с семьей уезжал из Москвы в глухую украинскую деревню в сосновый бор под Херсоном. Эта глухая деревня на Днепре с. Олешки находилась далеко от железной дороги. Однажды в Олешках неожиданно появилась его сестра. Она привезла письмо, в котором было указано ему

явиться в указанный день и час в страшное здание в Москве. Все понимали, что это значит. Он должен был выехать ближайшим поездом, но добраться до ближайшего поезда он не успевал, так как хозяин утром уехал на единственной телеге за сеном, а пешком он не успевал, он попал только на вечерний поезд и явился по указанному адресу только в конце рабочего дня. Его встретил дежурный часовой, которому он объяснил суть дела и попросил отметить на письме, что он прибыл в назначенный день. Конечно, часовой не смог этого сделать, всем было хорошо известно, чем это грозит. Следующий день было воскресенье. В воскресенье в «Правде» была напечатана статья Сталина «О отдельных перегибах в ряде правительственных и карательных органах».

В понедельник, когда он пришел к указанному начальнику, тот молча взял письмо и отметил «Свободен». Трудно сказать, как бы обернулось это дело, если бы он пришел вовремя, и на него было бы уже заведено дело. Может лежал бы где-то в братской могиле рядом с Вавиловым.

Был и второй аналогичный случай. Это было еще в то время, когда он работал в Харькове. Его неожиданно арестовали, приставили к нему часового, который должен был сопровождать в Москву. В поезде случайно валялась газета, в которой была напечатана статья его старого друга, очевидно, это был его друг еще времен увлечения его политикой. В этой статье был указан высокий правительственный пост, который занимал его бывший друг. Дядя Гора прекрасно знал его адрес. Когда они прибыли в Москву, он воспользовался слабым знанием Москвы своего конвоира и подсказал ему дорогу мимо дома своего друга. Конечно, по дороге он успел подружиться с конвоиром, который понял, что он не собирается убегать.

Конвоир разрешил ему позвонить в квартиру друга, но не заходить туда. Дверь открыла жена друга, которая отлично знала дядю Гору. В двух словах он объяснил ей ситуацию, она моментально позвонила мужу, муж позвонил Дзержинскому, который дал указание внимательнее разобраться, и если нет веских доказательств, отпустить задержанного. Конечно, указаний Дзержинского было достаточно, да и веских доказательств очевидно не было.

Думаю подобных эпизодов было достаточно, я, конечно, всех не знаю.

Я знаю только одно – всю жизнь над ним висел Домоклов меч, он балансировал по краю лезвия бритвы, и каждый раз его спасал в последнюю минуту какой-то ангел хранитель. В укромном месте всегда хранился заветный рюкзачок с теплыми носками, сухарями и прочим необходимым. С годами об этом рюкзачке знала не только жена, но и подростки дети.

Его сын находясь уже в предсмертной агонии шарил по простыни в бреду, искал заветный рюкзак – он хотел уйти на тот свет в носках из этого рюкзачка. Вот так КГБ могло довести до самоубийства 14-ти летнего мальчика, рвущегося в Комсомол и держать всю жизнь в страхе сына лауреата Нобелевской, Сталинской, Ломоносовской о прочих премий. Этот страх был так глубоко запрятан на подкорке мозга, что смог вырваться наружу только в предсмертный час.

Во время войны Академия Наук была эвакуирована в Казань. Перед физиками Казани поставили решение сложной физической задачи. Немцы рвались к Кавказу, им нужна была нефть для войны. Советские суда подвергались уничтожению с воздуха и путем торпедирования магнитными минами.

Нужно было срочно найти способ на размагничивание судов. В кратчайшие сроки физики Казани решили этот вопрос, наши суда на Черном море стали неуязвимы, этот метод потом применяли и на судах Балтийского моря. Дядя Гора принимал участие в этой работе, которая была очень важна в то время.

Берия был, очевидно, не только необыкновенно жестоким человеком, но и талантливым. Он сумел очень быстро разобраться, кто из физиков чего стоит, а это было не так просто сделать не имея специального образования.

Войдя в группу физиков задействованных этой проблемой дядя Гора наконец почувствовал ослабление Домоклова меча. Вскоре пришлось на месяц уезжать из Москвы в загадочные командировки. Кто о чем договаривался трудно сказать, дома на эту тему не говорили.

Еще я хочу рассказать одну смешную историю, которую рассказал мне дядя Гора после получения Нобелевской премии, эта история вошла и в к./ф о наших лауреатах Нобелевской премии. За получением Нобелевской премии было принято приезжать вместе с женами, но жена дяди Горы никогда не любила купаться в лучах его славы, с ним хотела поехать его дочь, но почему-то это не вышло, он поехал один. В Стокгольме он быстро очаровал Нобелевский комитет своим веселым нравом, и ему решили устроить веселый сюрприз. После вручения премии он был приглашен без Черенкова и Франка на прием устроенный на его честь. Ничего не подозревая он в торжественном фраке сшитом специально перед поездкой в Швецию явился на торжественный прием (кстати с фраком была заморочка, в Москве долго искали ателье, где можно было сшить фрак).

Когда он вошел в зал, он увидел длинную шеренгу мужчин вовсе без фраков. Его попросили представиться. Он подошел к первому из шеренги и сказал Тамм. И тут как в знаменитой юмореске Жванецкого услышал в ответ – Тамм. Оказалось, это Нобелевский комитет собрал шеренгу людей с фамилией Тамм, которая распространенная в Швеции, как у нас Иванов. Сюрприз удался на славу. Дядя Гора всегда знал о своих скандинавских корнях. Но откуда они идут не копался.

В научных кругах обычно не принято ходить на базар с Нобелевской премией. Кроме того, для советских физиков она была поделена на 3-х (как и положено в лучших традициях русского человека). Однако по возвращении в Москву обратился в правительство с просьбой организовать толи какой-то институт, толи лабораторию. На это ему ответили, что советская наука получает достаточно государственных денег и в его деньгах не нуждается.

К сожалению, со временем эти деньги оченьгодились. Его жизнь была не обыкновенной, не обыкновенной была и его смерть. Приблизительно с 70-и лет у него обнаружили серьезные проблемы со здоровьем, какое-то редкое заболевание центральной нервной системы, может в этом виноват Арзамас-16.

Сначала начали дрожать руки, потом стали отказывать ноги, потом легкие. Наступил момент, когда врачи пришли к выводу, что они не в силах дальше ничего сделать. Приговор врачей был суров: либо минимальный срок жизни, либо операция по отключению легких. В то время искусственные легкие существовали только в крупных больницах, это были громоздкие сооружения. После операции медицина дала ему приблизительно 4 года жизни, за него стала дышать огромная машина. Его перевезли домой, машину установили в кабинете, а он был помещен на специально сконструированную кровать. К нему были приставлены специально обученные сестры, которые дежурили возле него и машины круглосуточно, меняясь каждые 7 часов. Первое время он даже продолжал работать, к нему приходили ученики, но со временем болезнь брала свое, первое время он мог передвигаться в пределах дыхательного шланга, но со временем и это стало не возможно. Прожил он больше обещанного медициной. Все эти годы он служил медицинским объектом находился под постоянным научным наблюдением медиков, которые, наверное, защитили не одну диссертацию по его болезни. В те годы в медицине это был уникальный случай.

После смерти Лауреатов Нобелевской премии о них обычно выходят книги. В последние годы его жизни Академия Наук приставила к нему скульптора, художника и писателя. От скульптора и художника он всегда умудрялся сбежать, а вот от писателя Данила Гранина не бегал. Гранин был назначен его официальным биографом, который должен был издать о нем книгу подобную другим книгам о лауреатах Нобелевской премии.

Но книга вышла совсем иначе. Дядя Гора был не только великий физик, но и великий человек во всем, он был необыкновенно общительным, интересным, разносторонним человеком. У него было огромное множество друзей, коллег, учеников, последователей и каждый из них хотел рассказать о нем что-то свое. В итоге книга вышла с 38 статьями, статья Гранина занимает всего 15 страниц.

После смерти нужно было решить вопрос с памятником. Академия Наук дала решение этого вопроса семье.

Было много вариантов разных скульпторов. В итоге был выбран очень скромный вариант – стилизованная фигура человека из серого камня. В месте сердца рваное отверстие. Сердце отдано людям.

Дядя Гора, очевидно, был не только талантливым физиком, но и талантливым педагогом. Он воспитал плеяду молодых физиков, сумел им передать свои знания. Он читал лекции в МГУ физтехе, но особенно славились его знаменитые семинары ФИАНА, где каждый мог высказывать свои самые абсурдные идеи в физике. Эти семинары в свое время посещали Ландау, Сахаров и многие другие в будущем знаменитые физики, он помог им раскрыть свои таланты.

Но его ученики и соратники любили его не только за его талант в науке, но и за его принципиальность, честность и преданность науке. Ими была предложена новая единица в физике и других науках – 1 ТАММ. Эта единица означала величину порядочности, целеустремленности, профессионализма, честности и принципиальности в науке.

Никто не мог достичь этой единицы, но каждый должен был стремиться подойти к ней поближе.

Он был очень разносторонним человеком, его всегда интересовало всё. Он пристально следил за успехами в других науках, особенно его всегда интересовала биология. Он сумел внести в биологию свой вклад. Имея уже имя крупного ученого, он активно включался в борьбу с Лысенковщиной, и эта борьба была выиграна.

После взрыва атомной бомбы он активно участвовал в различных международных движениях против использования атомного оружия.

Часто он подписывал небезобидные воззвания и письма, направленные против определенных политических течений. Часто это было не безопасно, но он зная это его работа много значит и привлечет подписи других видных людей. С ранней молодости он занимался альпинизмом в нашей стране, но, к сожалению, в зрелом возрасте имел мало возможностей совершать восхождения. Он обладал большим авторитетом и уважением у альпинистов, они в его честь называли одну из вершин какется в Гималаях.

Одесса, 2013 г.

Подпись

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Шуйська Галина Олександрівна – племінниця Ігоря Євгеновича Тамма.

Коло наукових інтересів: вивчення спадщини родини Таммів.